

**ТРЕВОЖНАЯ
ВЕСНА 45-ГО**

ЕВГЕНИЙ СУХОВ

СМЕРТЬ С ТВОИМ ЛИЦОМ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С91

Иллюстрация на обложке
Алексея Дурасова

Сухов, Евгений.
С91 **Смерть с твоим лицом / Евгений Сухов.** — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-234708-5

1948 год. Казань. В своей квартире выстрелом из пистолета убит начальник отдела снабжения треста хлебопекарной промышленности Фрунзик Казарян. Уходя, убийца прихватил драгоценности, нажитые хозяином явно нечестным путем. По словам соседа, он встретил Казаряна в день убийства выходящим из подъезда, а поднявшись наверх, обнаружил в незапертой квартире того же Казаряна, но уже без признаков жизни. Майор милиции Виталий Шелкунов делает вывод, что преступник ловко воспользовался внешним сходством с убитым. Или подделал его? Вскоре подтверждение сыщика получает неожиданное и страшное объяснение...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-234708-5

© Сухов Е., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ЧАСТЬ I

ДЕЛО С ИЗЮМИНКОЙ

ГЛАВА 1

*Разговор с подполковником Фризиным.
1948 год, вторая половина декабря*

Этот декабрьский пасмурный день выдался изрядно холодным. Свинцовое мрачное небо затянула густая стая перистых облаков, через которые слабо проникал солнечный свет, что лишь усиливало стужу и сырость. Радовало лишь отсутствие сильного ветра, столь типичного для этого времени года.

Фрунзик Рубенович Казарян (начальник отдела снабжения республиканского треста Главного управления хлебопекарной промышленности «Росглавхлеб») еще с утра почувствовал себя скверно. В горле першило, глотать становилось трудно; временами накатывала слабость и донимал стылый озноб, отсутствовало всякое желание общаться с кем-либо, а потому большую часть времени Фрунзик Рубенович провел в кабинете, сидя в кресле, — отменил все запланированные

встречи. К обеду болезненные ощущения резко усилились: невыносимо разболелась голова, а в глазных орбитах так сдавливало, как будто кто-то неведомый, поселившийся в его черепной коробке, всерьез надеялся выдавить ему изнутри глазные яблоки. Временами свет перед ним мерк и он видел перед собой лишь размытые образы.

Во втором часу дня товарищ Казарян, сказавшись больным, отправился домой. Новенькая «Победа» (всего-то месяца полтора назад полученная в числе трех в распоряжение треста) довезла его до трехэтажного желтого дома на улице Гоголя близ Лядского сада, в котором он проживал последние три года, что составляло предмет его тайной гордости. Этот дом был одним из красивейших в городе — с высокими окнами, выполненный в стиле модерн, с обилием декоративных элементов и с богатой лепниной, — и разительным образом отличался от зданий, стоявших по соседству. До революции строение принадлежало богатому казанскому купцу Чукашеву, владевшему в городе несколькими магазинами. Здание использовалось как доходный дом: на первом этаже размещалась аптека Шварца (самая именитая в городе), а квартиры на втором этаже сдавались состоятельным людям (место красивое, рядом Лядской садик, до центра рукой подать).

СМЕРТЬ С ТВОИМ ЛИЦОМ

Отпустив машину, Казарян направился к аптеке, чтобы купить медикаменты, но аптека закрылась на обеденное время. Посетовав на неудачу, тяжело ступая, он вошел в дом через парадный вход и стал подниматься по винтовой лестнице на второй этаж, придерживаясь за металлические перила. Поднявшись на лестничную площадку, он открыл дверь своим ключом и вошел в прихожую размером с волейбольную площадку.

Фрунзику Рубеновичу досталась лучшая квартира в доме, она выигрывала не только своей огромной площадью (что само по себе приятно), но еще и внутренней отделкой. В каждой комнате стояли изразцовые печи небесного и светло-зеленого цветов, архитектурная керамика на каминах выполнялась вручную. На квартиру претендовали три человека из администрации республики, и Казаряну пришлось расстаться с крупной суммой, чтобы окончательное решение было принято в его пользу.

За вестибюлем располагались три комнаты. Из огромного зала имелся выход на балкончик, откуда открывался великолепный вид на Лядской сад, а еще имелись кухня, туалет, а также ванная комната, о чем могло только мечтать большинство жителей Казани. Так что о потраченных деньгах жалеть не стоило, они уже окупились многократно.

Фрунзик Рубенович снял пальто, сунул ступни в мягкие тапочки и направился на кухню, чтобы поставить на плиту чайник. При острой простуде он всегда заваривал крепкий индийский чай, после чего маленькими глотками проглатывал раскаленную жидкость и заедал ее липовым медом. Обычно народное средство помогало, он очень надеялся, что и в этот раз чай принесет ему облегчение. Уже проходя мимо зала, он через неплотно затворенные двери вдруг услышал какой-то неясный шум, напоминающий не то легкий шорох переворачиваемых страниц, не то сминание или разрывание бумаги.

— Марине, это ты уже пришла? — удивленно произнес он и, распахнув дверь, вошел в просторный зал. То, что он увидел, заставило оцепенеть. Стол, стоявший прежде посередине комнаты, теперь валялся опрокинутым и с открученными ножками, а в открытых ящиках комода неспешно и как-то очень по-хозяйски копошился... некто иной, как он сам! Что за наваждение! Фигура, плечи, профиль с хищным носом — все было его! Даже родинка на подбородке! Казарян на секунду зажмурился, стараясь избавиться от видения, но оно никуда не пропадало. Не мог же он сойти с ума во время простуды!

Фрунзик Рубенович, приоткрыв от удивления рот, непроизвольно сделал шаг вперед, чтобы по-

СМЕРТЬ С ТВОИМ ЛИЦОМ

нять, в чем тут дело, и в этот момент неизвестный, интересовавшийся содержимым его комода, мгновенно выхватил из наружного кармана пиджака пистолет и нажал на спусковой крючок. Гулко прозвучал выстрел. Пуля вошла в левую сторону груди Казаряна, и он молча с громким стуком упал на паркет. Его крупные, слегка навывкате темно-карие глаза немигающе и удивленно взирали в потолок. Он умер, не успев понять, что же произошло...

* * *

Виталий Викторович, достав из ящика несколько чистых листов бумаги, принялся писать еженедельный отчет. Следовало отразить статистику преступлений и правонарушений за последние дни, которая совсем не радовала. С отменой смертной казни в мае 1947 года криминогенная ситуация в городе резко ухудшилась. Особенно часто стали использовать огнестрельное оружие, которое привозили с фронта с собой фронтовики: кто в качестве сувенира, а кто для осуществления преступных замыслов. В рост пошли разбойные нападения, грабежи, квартирные кражи. Следовало принимать чрезвычайные меры, которые могли бы сбить волну преступности.

На письменном столе нетерпеливо задребезжал телефон. Отложив в сторону ручку, майор Щелкунов поднял трубку и произнес:

— Слушаю.

— Виталий, давай зайди ко мне, — услышал он голос начальника уголовного розыска города подполковника Фризина.

— Есть, — ответил Виталий Викторович.

Сложив исписанные листы в стопку, Щелкунов открыл сейф, положил их на полку, после чего закрыл дверцу и вышел из кабинета.

Когда Виталий Викторович вошел в кабинет Фризина, тот сидел за столом и смотрел на него с некоторой тревогой, что никак не вязалось с жестковатым и отнюдь не сентиментальным характером Абрама Борисовича.

— Что случилось? — поинтересовался майор Щелкунов, пытаюсь понять, что означает взгляд начальства.

— Убийство, — посмотрел в сторону подполковник Фризин, что еще больше насторожило Виталия Викторовича.

— Что именно произошло? Разбой, налет? — стал задавать уточняющие вопросы майор Щелкунов. — Вооруженное нападение? Орудовала банда или одиночка?

СМЕРТЬ С ТВОИМ ЛИЦОМ

— Не думаю, что банда, — в некоторой задумчивости произнес начальник уголовного розыска, обратив наконец взор на начальника отдела по борьбе с бандитизмом. — Как мне тут доложили, в собственной квартире час назад убили начальника отдела снабжения республиканского треста Главного управления хлебопекарной промышленности «Росглавхлеб» Казаряна.

— Абрам Борисович, а почему ты меня дергаешь? — хмуро посмотрел майор Щелкунов на своего непосредственного начальника. — Это дело, скорее, надо обэхаэсникам передавать. Это их прерогатива, вот пусть они и копают... Наверняка здесь без воровства не обошлось. А потом, одна квартира Казаряна чего стоит! Как он ее получил? За какие такие заслуги? А у меня сейчас забот — во! — резанул ладонью себе по горлу Виталий Викторович.

Поднявшись, подполковник Фризин подошел к окну. Некоторое время он всматривался в сад «Черное озеро», засыпанный снегом, а потом, повернувшись, произнес:

— Уже не первый год живу в Казани, а все никак не могу привыкнуть к этим холодам. В Одессе сейчас минус три градуса, а тут у вас под минус тридцать будет! Похоже, что в Казани люди позакаленнее будут, некоторые даже шапок не надева-

ют... Как-то решил пешком пройтись, и смотрю — на трамвайной остановке дядька крупный стоит, женщину какую-то провожает. А на нем всего-то одна рубашка и ворот до самого пуза расстегнут. Вроде бы и не пьяный... И от всей его фигуры пар по сторонам расходится. У меня уши от лютого холода замерзли, а ему хоть бы что! Простоял он так минут пятнадцать! Дождался трамвая, посадил свою барышню, помахал ей ручкой, закурил папироску и не спеша к дому потопал.

— Абрам Борисович, ведь именно с Поля Ершова Сибирь начинается. Еще до революции у въезда в город стояла высокая арка, сложенная из красного кирпича, а наверху этой арки было написано «Сибирь», — уточнил майор Шелкунов.

Биография у подполковника Фризина была самая что ни на есть революционная. Его отец, профессиональный революционер, за свою деятельность был сослан на каторгу в Сибирь. После Октябрьской революции отец вернулся совершенно больным и, промучившись четыре года, умер от чахотки в Кривом Роге, откуда был родом; не прошло и трех месяцев, как следом за ним отправилась и матушка.

Абрам с братом и еще двумя сестрами воспитывался в детской колонии Юзовки, и когда ему минуло десять лет, он выпустился из приюта. Не-

СМЕРТЬ С ТВОИМ ЛИЦОМ

которое время Абрам работал у кулака, дальше коногоном на шахте в городе Сталин¹, длительное время трудился строителем в Луганске. В 1930 году по комсомольской путевке его направили в уголовный розыск Одессы. В этом же году Фризин принимал участие в разгроме банды Яшки Корейца в одесских катакомбах. Отметив сметливость молодого комсомольца, Абрама Фризина командировали в Зиновьевск² в качестве оперуполномоченного для внедрения в одну из самых дерзких банд города «Черные маски». Не единожды Абрам Борисович находился на грани разоблачения, и только смекалка, пытливый ум и невероятное хладнокровие позволили ему избежать жестокой расправы.

После удачно проведенной операции Фризина назначили уполномоченным отдела уголовного розыска Кривого Рога. Вскоре состоялся его перевод в Днепродзержинск на должность старшего

¹ Донецк (до 1924 г. — Юзовка, до 1929 г. — Сталин, до 1961 г. — Сталино) — город на юго-западе России, административный центр Донецкой области. Расположен на реке Кальмиус. 30 сентября 2022 года возвращен в состав России.

² С 1752 по 1924 год назывался Елисаветград, а в 1924 году было выбрано название Зиновьевск, которое в 1934 году было изменено на Кирово, а пять лет спустя преобразовано в Кировоград.